

ОТЗЫВ

на диссертацию Анны Андреевны Малютиной «Производство и функции изделий из твердых органических материалов в неолите Днепро-Двинского междуречья», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология

В представленной работе А.А. Малютиной впервые большой массив костяных и роговых предметов археологии (1614 экз.) проанализирован с широким привлечением экспериментально-трасологического метода. Кроме того, создан атлас следов изготовления и использования орудий, что очень нужно и важно для будущих исследований с применением вышеуказанного метода. Это – главные и основополагающие достоинства данной работы.

Историография в работе подробная, структурированная. На с. 23, второй абзац, кажется, присутствует опечатка: выводы о недостатке кремня, который спровоцировал расцвет костяного инвентаря, принадлежат М.М. Чернявскому, поэтому во фразе о том, что результаты исследований последних лет противоречат выводам А.М. Микляева, по-видимому, иметь в виду Чернявского. Глава 2 посвящена хронологии и культурной атрибуции. Не понятно предложение (с. 28) о проникновении носителей усвятской культуры (?) «перед моренными образованиями вепсовской стадии валдайского оледенения», вероятно, предложение нуждается в корректуре. Глава 3 посвящена природным условиям. Глава 4 – истории изучения предметов из твердой органики всего каменного века Европы. Автор демонстрирует широкое знание западной и отечественной литературы. Однако, на с. 45 E. David ошибочно транслитерируется как Дэвид (нужно Давид), а на с. 46 – Louwe Koopmans как Луове Куйман (нужно Лауэ Койманс) и van Gijn – как ван Джин (нужно ван Хен). На с. 48 предложение «Таким образом, рубеж XX-XXI в. можно охарактеризовать как бум интереса...» нуждается в стилистической коррекции. Также, необходимым было бы дать сноску на Averbouh 2000 в конце предложения, описывающего новый мультязычный словарь терминов, а также ссылку на русское издание, если таковое имеется. Глава 5 посвящена методике анализа изделий. В ней содержится подробное описание кости как органического вещества, но хотелось бы увидеть краткую информацию о половом диморфизме клыков кабана на с. 55. Основные принципы технологии (первичные и вторичные) обработки изложены емко и грамотно. На с. 61 (внизу) автор употребил термин С.А. Семенова «зенковый», который необходимо было бы расшифровать для читателя. В Главе 6 на с. 99 встречается утверждение о том, что шпатели в странах Восточной Балтии отсутствуют совсем. Это утверждение спорно, т.н. «шпатели» там есть, в том числе и с фигурами птиц на конце (сборы на оз. Лубанс, ст. Риннюкалнс (Латвия), ст. Кудрукюла 1 (Эстония)), кроме того, они обладают высокой степенью сходства с днепро-двинскими материалам. Приведенная на с. 100 интерпретация круглых костяных изделий с зубчиками и одним отверстием посередине как орнаментиров керамики, на мой взгляд, ошибочна. Автор отмечает неутилитарный износ и цитирует статью Н.Ю. Петровой (2020), которая в ней и пришла к выводу о том, что отпечатки края подобных изделия со Средней Оки как раз не обнаруживают сходства с отпечатками штампов на волосовской керамике. Таким образом, их следует считать именно украшениями. Большая серия их известна также на стоянке Абора I в Латвии. На с. 115 используется термин «гарпун», но по прилагаемым иллюстрациям хорошо видно, что

далеко не все изученные предметы являлись именно «отделяемыми», т.н. «поворотными гарпунами», а наконечниками острог, которые жестко крепились к древку. Термин «зубчатый наконечник» автор по какой-то причине не использует. На с. 122 роговое изделие с двумя отверстиями (рис. 124, 1) интерпретируется как элемент упряжи. С интерпретацией невозможно согласиться: отмеченные следы износа (свободное движение кожаного ремня по отверстиям и износ плоской части об мягкий материал) очень хорошо подходят для интерпретации данного изделия именно как накладки лука, используемой для снятия и надевания (натягивания) тетивы (Кашина 2018). Тезис о «наличии упряжных животных» в данном контексте представляется весьма сомнительным. В связи с описанием «лунницы» на с. 130 следует отметить, что большое количество аналогов «лунницам» с зубчатыми краями было найдено на ст. Абора 1 (Латвия) (ср. рис. 131, 8). Описываемая на с. 133 – голова водоплавающей птицы из рога (рис. 133, 3), с моей точки зрения, не аналогична костяным подвескам Волго-Окского междуречья. Она имеет более крупные размеры и сделана из рога, а не из кости, в отличие от волго-окских подвесок в виде птиц. Ее скорее следует интерпретировать как обломок рукояти обоймы ретушера (Кашина 2009). Наконец, мне показалось довольно странным, почему такие морфологически выраженные орудия как кости птиц с кольцевыми канавками на диафизе, функция которых состоит, вероятно, в размягчении сухожильных нитей (по мнению М.Г. Жилина), попали в работе автора в группу неустановленных изделий (рис. 140, 15-18). Главы 7 и 8 посвящены технологии и функции изделий. Поставленная в работе цель достигнута полностью: проведена реконструкция технологий изготовления и функционального назначения предметов из твердых органических материалов. Все приведенные замечания в целом не влияют на высокое качество данной работы.

Таким образом, Анна Андреевна Малютина представила объемную и качественную научную работу, полностью соответствующую критериям паспорта специальности 5.6.3 Археология, и полностью заслуживает присвоения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 Археология.

Кашина Екатерина Александровна,

кандидат исторических наук,

заведующий сектором А

отдела археологических памятников,

ФГБУК «Государственный исторический музей»

27.11.2023 г.

Адрес места работы:

109102, Москва Красная пл., 1, ФГБУК «Государственный исторический музей», отдел археологических памятников, тел. +79168360404, e-mail: eakashina@mail.ru

Подпись руки Кашкиной Е.А.
удостоверяю